

АБХАЗИЯ: РАСПРОДАЖА КУРОРТОВ

Author: [Inal Khashig](#)

Правительство непризнанной республики Абхазия намерено выставить на продажу объекты туристической отрасли. Осуществление этих планов принесет деньги... и новые неприятности.

Огромные гостиницы курорта Пицунда, теснящиеся вдоль побережья Черного моря, помнят времена, когда Абхазию - эту Ривьеру Советского Союза - ежегодно посещало до двух миллионов туристов.

Пицунда с её чистыми водами и роскошным пляжем, окаймленным сосновым лесом, являлась жемчужиной абхазских курортов. В своё время ей отдавали предпочтение все советские лидеры, от Сталина, у которого в Абхазии было пять закрепленных за ним дач, и до Михаила Горбачева.

Из-за неурегулированности грузино-абхазского конфликта, который продолжается с начала 90-х годов, большинство курортов сегодня не приносят никакой прибыли. Но для изуродованной войной "отколовшейся" республики, на территории которой нет нефти, газа, золотых или алмазных приисков, курорты продолжают оставаться главным источником дохода. По окончании грузино-абхазской войны в 1993 все объекты курортной сферы были национализированы властями Абхазии. А в конце мая этого года было объявлено о решении выставить их на продажу.

На проходившем в конце мая в Гагре выездном заседании правительства премьер-министр Анри Джергения выразил неудовлетворение нынешним состоянием экономики республики. С тех пор, как в регионе завязалась вражда, количество туристов посещающих республику резко упало. В прошлом году на абхазских курортах отдохнуло всего 25 тысяч человек, из-за чего содержание большинства объектов стало убыточным, это касается и некогда элитного комплекса в Пицунде.

"Содержать такой курорт, как Пицунда, с изжившей свой век инфраструктурой государство не в состоянии. В связи с этим правительство предпримет решительные меры по изменению ситуации" - заявил премьер-министр Анри Джергения.

Под "решительными мерами" Джергения подразумевал продажу курортов. Поскольку местный бизнес не располагает необходимыми средствами для покупки туристических объектов, речь может идти только об инвесторах из-за рубежа - на данном этапе из России. Уже на следующий день после заседания правительства, Анри Джергения выехал в Москву, где встречался с представителями крупного российского бизнеса по поводу продажи курортных объектов.

Решение абхазских властей вызвало резко негативную реакцию в Тбилиси. МИД Грузии сделал заявление, согласно которому считает все объекты, включая курортную инфраструктуру, собственностью Грузии, и исходя из этого называет приватизацию любых объектов на территории Абхазии "незаконной".

Между тем представитель Мингосимущества РФ Александр Паршуков не исключил возможного участия российских компаний в приватизации абхазских курортов. По его словам, все будет зависеть от условий конкурса и его прозрачности.

Однако путь к успешной приватизации, возможно, не будет легким. В свое время президент Владислав Ардзинба, до сих пор обладающий безграничным авторитетом в абхазском обществе, так и не рискнул провести приватизацию, посчитав, что это внесет определенный раскол в обществе. Четыре года назад Владислав Ардзинба отказал в продаже курорта Пицунды известному российскому предпринимателю Борису Березовскому, который в то время, будучи заместителем Секретаря Совета Безопасности России занимался грузино-абхазским конфликтом.

Еще одна сдерживающая проблема - это отсутствие правового поля под приватизацию крупных объектов, какими являются курортные объекты. Местный парламент еще даже и не рассматривал этот вопрос.

Многие жители республики обеспокоены. Само слово "приватизация" ассоциируется у них с волнениями, которые этот процесс вызвал в России в начале 90-х. В большинстве своем тема грядущей приватизации волнует жителей Гагры и Пицунды, где кроме туристических объектов нет ничего.

"Если придет бизнесмен со стороны с большими деньгами и купит пансионат, на территории которого я арендую кафе, он просто меня выкинет на улицу, в то время как я и мне подобные за Родину проливали кровь с оружием в руках. Такой вариант для меня неприемлем" - говорит житель

Пицунды Адгур.

Таких людей, как он, в Абхазии много. "Каждый житель Абхазии от приватизации должен получить часть своей собственности, а иначе это дело обречено и неминуемо приведет к кровопролитию", - считает Адгур.

Менее категоричны люди пожилого возраста, долгие годы проработавшие в сфере обслуживания курортов и не претендующие на собственность. Они понимают, что только наличие туристов способно хоть как-то гарантировать их рабочие места. Но таких гарантий у многих служащих нет.

Асида, проработавшая двадцать лет администратором в одном из пансионатов Пицунды, боится потерять работу, если объект в котором она работает, купит иностранец.

Прецедент конфликтной ситуации между приходящим бизнесменом и старым персоналом уже есть. В санатории имени Нестора Лакоба в Мюссере, отданном в аренду российскому предпринимателю были уволены практически все служащие начиная от директора и кончая горничной. "А что будет, если количество таких объектов увеличится?" - задает вопрос Асида.

Но если Абхазия хочет стать конкурентоспособной на фоне таких центров паломничества отдыхающих как Кипр, Анталия или тот же Сочи, другого выхода, кроме как в новом развитии, нет, - говорят эксперты.

"Приватизация необходима как воздух", - сказал Валерий Киртбая, директор Пицундского санатория. В старых гостиницах советских времен одна душевая на каждый этаж, здесь нет телевизоров, кондиционеров, а в столовых подают тушеную капусту. Единственный выход, по словам Киртбая - разрушить эти гостиницы и построить новые.

По мнению главы государственного комитета по государственному имуществу и приватизации Тамаза Гогия, сейчас в Пицунду и Гагру приезжают отдыхать люди в основном по инерции, потому что знали их в период расцвета. "Однако если мы не станем действовать, мы и этих людей потеряем" - говорит он.

Необходимость приватизации он понимает, но как сделать ее приемлемой для населения республики, учитывающей существующий менталитет, он до конца не представляет. "Я не хочу стать "абхазским" Чубайсом, так как мне здесь жить и жить", - сказал он, ссылаясь на крайне непопулярного пионера приватизационного процесса в России Анатолия Чубайса.

Помимо экономической подоплеки, приватизация имеет и политическое значение. Этого не скрывает Анри Джергения. По его словам, процесс урегулирования грузино-абхазского конфликта зашел в тупик, и крупный бизнес мог бы помочь его нации.

"Российский бизнес и его инвестиции в Абхазию должны склонить чашу весов в конфликте на абхазскую сторону. Вложения в собственность это и укрепление обороноспособности республики за счет бизнесменов не желающих терять свой капитал" - считает Анри Джергения", - считает он.

Джергения рассматривается как основная кандидатура от партии власти на предстоящих через два года президентских выборах, и по идее, должен заменить на этом посту тяжело больного Владислава Ардзинба.

Джергения, являясь главным идеологом "ассоциативных отношений" с Россией, сделал эти отношения основным козырем в своей внутренней и внешней политике. Поощряемые Джергения тысячи абхазцев сегодня получают российские паспорта - накануне ужесточения с 1 июля этого года правил получения московского гражданства.

Правительственные критики обеспокоены политическим подтекстом объявленной приватизации. "Желание еще больше втянуть Абхазию в сферу российских интересов - главная задача, которую решает прагматичный Джергения, но как бы в этом деле не перегнуть палку и не поставить под угрозу нашу независимость и самобытность нашего народа", - считает лидер абхазской оппозиции Леонид Лакербая. Но даже у него нет готового рецепта, как быть.

Инал Хашиг, корреспондент Кавказской и Центрально-Азиатской службы BBC в Абхазии.

Location: [Кавказ](#)
[Центральная](#)
[Азия](#)
[Uzbekistan](#)
[Turkmenistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B0%D0%B1%D1%85%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B6%D0%B0-%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B2>

